

Организация и свобода

Рудольф Роккер

Нам никогда нельзя забывать, что ни одна система власти не опирается на одно лишь brutальное насилие, как это так часто бездумно утверждалось и утверждается. Каждый авторитет в первую очередь опирается на веру широких масс в его нуждемости и неизменности. Только если подорвать эту веру начинается эпоха революционных событий. Когда умер Людовик XIV. даже крепостные были в трауре. Когда же смерть настигла Людовика XV. его труп нужно было галопом везти на кладбище, а крестьяне вслед гробу бросали камни. Народ потерял веру, царила лишь голая сила. Но это состояние возбудило и период революции. Исторический опыт везде должен побуждать нас принимать участие там, где авторитет в какой-то сфере теряет свои корни. Если человек начнет понимать всю бессмысленность и прямую опасность авторитета определенного вида, то становится намного легче разьяснить ему вред авторитарного мышления всех других видов. Этого мы не должны забывать никогда.

Но все еще существует немало анархистов, которые противятся всякой деятельности, которая выходит в более широкие рамки, потому-что они этим будут вынуждены выйти из узких рамок маленьких групп и действовать общественно. Это кажется им нарушением принципа, потому-что они настаивают на том, что чистоту идеи можно сохранить только в маленьких группах. Это утверждение является анахронизмом, потому-что если бы оно было верным, то мы могли бы вообще бросить мечту об анархическом обществе. Мы должны были бы довольствоваться действиями в узком кругу и никогда не выходить за эти рамки. Те же мысли стали причиной того, что некоторые анархисты стали убежденными противниками организационного принципа, и этим подсобили невозможности органического объединения наших сил. По-этому на каждом конгрессе нужно было каждый раз вновь заниматься вопросом: "Должны ли анархисты организовываться?", хотя повседневные требования жизни постоянно обязывали к этому. На самом деле это утверждение является всего лишь утверждением, лишенным всякого обоснования, и не более. Конечно это правда, что когда движение начинает расти, опасность размыwania идей является близлежащей. Но такой же правдой является, что постоянное замыкание идей в мелких группах несет в себе не меньшую опасность доктринаризма, который постепенно ведет к

полному умственному застою и своей односторонностью и отчуждением от жизни становится страшнейшим препятствием движения.

Также полностью неверным является утверждение, что личная свобода обеспечена только в маленьких группах, так как всякая широкая форма организации обязательно приводит к ее ограничению. Практический опыт многих лет показал, что во многих таких маленьких группах решающим является лишь мнение отдельных товарищей, которые вследствие своего умственного перевеса или других качеств, вообще не допускают другого мнения кроме своего. Даже самая красивая анархическая этикетка никак не меняет этот факт. И если в таких группах к тому же доктринаризм особо развит, то это к сожалению часто ведет к самой страшной нетерпимости по отношению к другим и к практическому отказу от самых элементарных принципов анархизма. Организация побольше по правилу наоборот предоставляет каждому отдельному и больше свободы, если конечно она не построена на централизованных принципах. Там человек намного легче находит деятельность, которая соответствует его наклонностям и способностям. Этим предотвращаются многие ненужные конфликты, которые в мелких группах слишком часто созревают.

Этим не предполагается дать окончательную оценку формы организации. Дело заключается лишь в отвержении необоснованных утверждений и побудить товарищей посмотреть на некоторые дела с другой стороны. И вообще мы должны привыкнуть оценивать эти дела более широко. Организация представляется нам как обязательная надобность, и наше движение по нашему убеждению тяжело пострадало от недостатка организованного содействия. Но это не значит, что в этом кроется причина всех бед.

Организация всегда является вопросом второстепенного значения, которая определяется требованием повседневной жизни. Главным является дух, который проявляется членами организации. Этот дух самая лучшая организация не может искусственно вырастить. Но он находит в организации и с ее помощью широкое поле для своего проявления. Если дух отсутствует, то и самая прекрасная организация останется мертвым техническим аппаратом, который не в состоянии возбудить замершую силу к новой жизни.

Является также глубоко ошибочным видеть в организованном начале корень авторитарного мышления. Я редко встречал человека, который оказывал столько терпеливости по отношению к другим взглядам, как наш старый друг Малатеста – который всю свою жизнь оставался неутомимым борцом организации. И я познакомился с жесточайшими противниками всякой организации, которые сохраняли диктаторские свойства и скорее годились в большевики чем в анархисты. В этих делах человеческие качества играют решающее значение.

Если мы поставим вопрос, что делать, чтобы реакции авторитарного мышления противодействовать на международном уровне, то мы не должны забывать что и здесь не существует волшебных средств. Но новым познанием в наших рядах и их проявлением в практической жизни можно достичь многого, что приведет к расширению влияния наших идей, что является лучшим гарантом против распространения авторитаризма. Прежде всего мы должны углублять этическую сторону наших идей в наших рядах, и привести их к практическому применению. Если мы проповедуем другим терпимость, и настаиваем на том что органическое оформление свободного и

социалистического общества может решиться только путем свободного эксперимента, так как проявление авторитарного насилия приведет лишь к новой форме власти, тогда мы должны проявить нужную терпимость в духе свободы и солидарности. Слово Бакунина, что личная свобода находит свое подтверждение в свободе других, все еще верно, и мы никогда не сможем ожидать уважения нашего человеческого достоинства, если втоптываем человеческое достоинство других в грязь.

Мы должны остерегаться видеть в анархизме закрытую систему, для которой все вопросы уже решены. Этот взгляд всегда ведет к бесплодному доктринаризму, который не имеет созидательной силы. Для этого требуется постоянное влияние и взаимовлияние наших идей с бесчисленными проявлениями реальной жизни. Только так можно углубить влияние мысли свободы и социальной справедливости в обществе и подготовить ей свой приют. Чудесное слово Ибсена касается и нас:

"Кто владеет свободой иначе, чем стремлением к ней, тот владеет ей мертвой и бездушной. Потому-что значение свободы имеет свойство постоянно расширяться во время овладения ей. И по-этому, если кто-то во время боя остановится и скажет: сейчас она моя! - то он этим доказывает, что он ее потерял. Но именно это мертвое понятие свободы - иметь определенную ограниченную точку зрения на свободу - характерно для государственных объединений."

- Не только для государственных объединений. Анархические группы в этом не являются исключением, потому-что это характеристическое влияние авторитарной мысли.

Мы должны постигнуть урок практического опыта больших событий последних десяти лет. Даже если они не совпадают с некоторыми бывшими предположениями. Особенно мы не должны более ожидать от революции большего, чем она нам может дать. Бессмысленно думать, что люди которые сегодня ложатся спать рабами, завтра проснутся свободными мужчинами и женщинами. Даже революция не может совершить такое чудо. Мы должны осмыслить что анархизм не может внезапно и в полном совершенстве появиться, а лишь путем практических опытов разного вида и ступенчатым развитием постепенно приблизиться к своему относительному совершенству. По-этому каждый шаг к свободе важен и приветствуется. Только интенсивное прояснение в духе свободы и солидарности определит характер грядущей революции.

Исходя из этого положения мы не должны замыкаться в своем тесном кругу, а искать близкое отношение ко всем родственным направлениям, которые действуют и агитируют в духе свободы. Рядом с постоянно растущей реакцией во всех странах ныне проявляются и безчисленные попытки выйти из создавшегося положения и дать развитию новое направление. Этим попыткам мы должны полностью отдать должное и поддержать их, даже в случаях, когда у нас с ними существует лишь пунктуальное согласие. Особо важно для нас создать с ними дружественное и солидарное отношение, и везде подавая пример идти впереди. Такой союз родственников направлений - при соблюдении самостоятельности и независимости каждой организации, не только создаст более широкую почву в борьбе против реакции авторитарного мышления, но даст и возможность взаимного оплодотворения и прояснения идей.

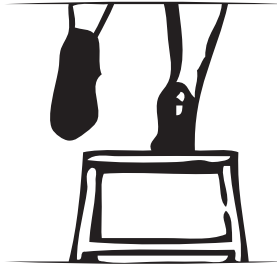
Важным является также получить связи в кругах умственных рабочих, которые для будущего переворота играют важную роль, и уже сегодня в состоянии внести

антиавторитарные взгляды в круги, которые для многих из нас являются недостижимыми. Также мы должны быть всегда готовыми одним или совместно с другими защитить социальные, политические и экономические достижения - а не оставлять их в доктринарной слепоте с боку. Последнее не только усилит реакцию, но и отчудит нас от всех думающих и активных элементов которые действуют в народе.

Большое значение имеет тесное и планомерное сотрудничество анархистов разных стран. Особо важна при этом взаимная информация о пропагандистской деятельности, о развитии новых идей, о предложениях и практических попытках в разных направлениях. Но это никак не должно проводиться в форме принятой сегодня в анархической прессе "докладов". Нужно более глубоко знакомить с особыми условиями каждой страны, посредством чего мы только сможем оценить значение происходящей анархической деятельности. Посредником этих действий пока что может служить наша пресса, так как знакомить на этом участке с обновлениями наверняка принесет больше пользы чем постоянное перепечатывание старых, отчасти устаревших литературных продуктов, которые разводят унылый доктринаризм и закрывают путь дальнейшего развития. Возможно тот или другой скоро внесет предложение нового всемирного анархического конгресса. Но мы убеждены что внутреннее побуждение впервую очередь должно исходить из нас самих, а не поощряться искусственными способами. Пока товарищи каждой страны не будут пытаться выйти за тесные рамки умственного застоя и не начнут искать более широкое поле деятельности, результатом такого конгресса всегда будет одно и то же: Прожевание того, что все уже сто раз слышали, а после все останется как и было. Только если мы в каждой стране создадим новые условия для нашей деятельности и этим окажемся в состоянии набираться богатым опытом, конгресс сможет достигнуть поставленной цели.

По причине постоянно растущей власти авторитарных представлений и положений и полнейшего фиаско государственного социализма в России и Центральной Европе анархической пропаганде открывается широкое поле деятельности - если наши товарищи используют возможности и средства чтобы действовать против духа авторитарной мысли и действия и зачистить дорогу для обновления жизни на основах свободы и солидарности.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Рудольф Роккер
Организация и свобода

Скопировано 23 декабря 2014 года с <http://www.aitrus.info/node/716>
Из работы "Анархизм и анархо-синдикализм" Анархия №13, ноябрь-декабрь 2009

ru.theanarchistlibrary.org